Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.55.44.003 **УДК 929 + 94(47)**

СТРОИТЕЛЬ ДУХОВНОГО МОСТА В РУССКУЮ АМЕРИКУ. К 185-ЛЕТИЮ НАЗНАЧЕНИЯ АРХИЕПИСКОПОМ КАМЧАТСКИМ, КУРИЛЬСКИМ И АЛЕУТСКИМ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ МОСКОВСКОГО (ВЕНИАМИНОВА)

М.В. Плакса

Независимый исследователь, Москва

Г.Г. Елисеев

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Москва

Аннотация:

Святитель Иннокентий, канонизированный Русской Православной Церковью, стал ключевым просветителем народов Камчатки, Алеутских островов, Северной Америки, Якутии и Хабаровского края. Статья освещает жизненный путь этой выдающейся личности от поставления в сан и последующего назначения на Алеутские острова вплоть до возвращения в Москву на должность митрополита Московского. Рассматриваются годы жизни будущего святителя на островах Лисьи и Прибываловы, в Новоархангельске, деятельность в Санкт-Петербурге и Москве во время приездов для докладов Святейшему Синоду, участие в подписании Айгунского и Пекинского договоров и помощь генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву-Амурскому в его работе. Изучается период управления митрополичьей кафедрой в Москве и последние годы жизни святителя. Делается вывод о важности роли данной исторической фигуры не только в жизни Русской Православной Церкви, но и всей Российской империи.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Филарет Московский (Дроздов), Аляска, Алеутские острова, Дальний Восток, Российская империя, миссионерская деятельность

Research article

BUILDER OF THE FAITH BRIDGE TO RUSSIAN AMERICA. ON THE 185TH ANNIVERSARY OF THE APPOINTMENT OF SAINT

© М.В. Плакса, Г.Г. Елисеев, 2026

INNOCENT OF MOSCOW (VENIAMINOV) AS ARCHBISHOP OF KAMCHATKA, THE KURIL ISLANDS, AND THE ALEUTIANS

M.V. Plaksa

Independent researcher, Moscow

G.G. Eliseev

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow

Abstract:

Saint Innocent of Alaska, canonized by the Russian Orthodox Church, became a missionary for the peoples of Kamchatka, the Aleutian Islands, North America, Yakutia, and the Khabarovsk Territory. The article explores the life of this remarkable figure, from his ordination and subsequent appointment to the Aleutian Islands to his return to Moscow as Metropolitan of Moscow. The article examines the future saint's years on the Lisiy and Pribylov Islands and in Novoarkhangelsk, his activities in St. Petersburg and Moscow during visits for report to the Holy Synod, his participation in the signing of the Aigun and Peking Treaties, and his assistance to N.N. Muravyov-Amursky, Governor-General of Eastern Siberia, in his work. It also examines his period as Metropolitan of Moscow and the final years of his life. It concludes that this historical figure played an important role not only in the life of the Russian Orthodox Church but also throughout the history of entire Russian Empire.

Keywords: Russian Orthodox Church, Filaret of Moscow (Drozdov), Alaska, Aleutian Islands, Far East, Russian Empire, missionary activity

В августе 2025 г. далекая Аляска внезапно вновь оказалась в центре внимания всего мира в связи с проведением саммита Россия — Америка, на котором состоялась встреча глав двух государств. На вопрос, почему именно Аляска была выбрана местом проведения столь важного для международных отношений мероприятия, давалось множество объяснений, но все они сводились к факту, что Аляска по сей день является своеобразным мостом между двумя странами, местом, в котором все еще слышны отголоски старинной Русской Америки и которое во многом ближе к России, нежели к США, как в географическом, так и в духовном плане. И действительно на Аляске проживает значительное число людей, не только называющих себя русскими в социальных опросах, но и исповедующих православие. Причем их количество здесь выше, чем в других штатах США. Более того, православные традиции сохраняются не только среди них, но и среди многих коренных жителей Аляски, о чем

говорил в интервью советник патриарха Московского и всея Руси Кирилла протоиерей Николай Балашов. «Аляска — именно та часть американского континента, с которой началось распространение православной веры в Новом Свете»[76], отметил он.

Главная заслуга в этом принадлежит русским монахам-миссионерам, отправлявшимся нести Слово Божие в далекий суровый край, невзирая на сложности и опасности пути, таким, как, преподобный Герман Аляскинский или святитель Иннокентий (Вениаминов). В декабре 2025 г. исполнилось 185 лет со дня назначения последнего архиепископом Камчатским, Курильским и Алеутским, так что представляется более чем уместным вспомнить о жизненном пути и духовном подвиге этого человека, во многом и перекинувшего тот духовный мост в Русскую Америку, который сохраняется поныне.

Будущий сподвижник генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского и один из основателей Благовещенска родился 26 августа 1797 г. в селе Ангинском Иркутской епархии, в семье пономаря местной Ильинской церкви[77]. В крещении ему дали имя Иоанн, и лишь при монашеском постриге в 1840 г. он получил имя Иннокентий, под которым и вошел в историю русского миссионерства. После успешного окончания Иркутской духовной семинарии, где Иоанн Попов получил новую фамилию Вениаминов, его определили дьяконом в иркутскую Благовещенскую церковь. Там же в 1821 г. он был возведен в сан священника.

Спустя год происходят события, кардинальным образом меняющие его дальнейшую жизнь. В конце 1822 г. епископ Иркутский и Нерчинский Михаил (Бурдуков) получил распоряжение Синода об отправке нового священника на остров Уналашка, что в составе Алеутских островов, входивших тогда в Иркутскую епархию. Однако добровольцев не нашлось, никто не хотел ехать в опасные, неизведанные земли. Иоанн Вениаминов тоже поначалу отказался от отправки на миссионерское служение. Однако его мнение на этот счет поменял один из прихожан — некий Иван Крюков, 40 лет проживший в колониях Российско-Американской компании. Он увлеченно рассказывал о жизни в неприветливой поначалу, но удивительно красивой Русской Америке, о ее местных жителях — добрых и дружелюбных алеутах и об их усердии в вере, полученной от русских миссионеров. От этих рассказов душа священника

[76] В РПЦ рассказали о сохранении православных традиций на Аляске. [Электронный ресурс]: https://ria.ru/20250812/traditsii-2034717817.html

[77] *Анисов Л.М.* Просветитель Сибири и Америки. Жизнеописание святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Сергиев Посад, 2007. С. 27.

загорелась, и он вызвался ехать в Новый Свет. В мае 1823 г. Иоанн Вениаминов выехал из Иркутска с семьей, чтобы направиться за море, во владения Российско-Американской компании.

Нужно отметить, что православная кафедра на Аляске была учреждена еще 19 июля 1796 г.[78] Тогда она называлась Кадьякское викариатство Иркутской епархии, и в ее задачи входило духовное окормление жителей новоприсоединенных Американских земель. В качестве епископа туда был отправлен Иоасаф (Болотов) — викарий Иркутской епархии, однако в мае 1799 г. судно, на котором он плыл на остров Кадьяк, потерпело крушение и затонуло вместе со всеми пассажирами. После этого печального события заботы об открытии Американской епархии отошли на второй план, а осенью 1810 г. Синод, руководствуясь мнением Главного правления Российско-Американской компании, и вовсе принял решение не назначать нового архиерея на кафедру. Однако это постановление не утвердил Александр I: император дал Синоду поручение «приискать кандидата, могущего занять епископское место в Кадьяке»[79].

Отец Иоанн прибыл на Уналашку 29 июля 1824 г. и обосновался вместе с семьей в селении Никольском. В его новый приход входили две группы Алеутских островов — Лисьи и Прибываловы, отличавшиеся суровым климатом. Их население составляли в основном занимавшиеся охотой алеуты, креолы и немногие русские, работавшие на Российско-Американскую компанию. Сразу же перед священником встала непростая задача. Коренные жители островов, искренне приняв христианство еще в 1795 г., когда их крестил иеромонах духовной миссии Макарий, имели самые общие представления о православной вере и о Боге как «всемогущем и благом Человеколюбце»[80]. Таким образом, отцу Иоанну, хотя и не требовалось начинать обращение местного населения с нуля, все равно предстояла сложнейшая задача просветить их в Слове Божьем. А сделать это, не зная их языка, было попросту невозможно. В связи с этим отец Иоанн решил начать со строительства на месте старой обветшалой часовни нового храма, а в процессе работы изучить язык помогающих ему местных жителей. Его старания увенчались успехом и уже через два года, в 1826 г., отец Иоанн создает алфавит для алеутского языка и приступает к переводу Библии. В 1829 г. он совершает

[78] *Иванян Э.А.* Иннокентий Алеутский // Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII—XX века. М., 2001. С. 119.

[79] *Иванян Э.А.* Иннокентий Алеутский. С. 137.

[80] Путешествия и подвиги святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Америки и Сибири / Сост. Н.В. Романова, Н.Ю. Лазарева. М., 1999. С. 93.

свое первое путешествие на реку Нушагак, где ему удалось крестить 13 аборигенов.

При этом отец Иоанн всегда считал важным именно просвещать народы, среди которых он вел миссионерскую проповедь, а не пытаться сделать их во всем подобными другим народам, более культурным. В своих трудах он отмечал: «...Надобно стараться вывесть дикаря из его грязной жизни; но, очищая нечистоту с его тела, надобно быть осторожным, чтобы не содрать с него и природной его кожи и тем не изуродовать его. Надобно выводить дикарей из мрака невежества на свет познаний, но осторожно, чтобы не ослепить их...»[81]

Итогом столь мудрого подхода стало то, что за следующие 10 лет ему удалось без конфликтов обратить в христианскую веру всех обитателей огромной территории его прихода на Уналашке. Однако его деятельность не ограничивалась лишь духовной составляющей. Отец Иоанн стал инициатором создания на островах школ и училищ, домов сирот для коренного населения, а во время строительства церквей и часовен на островах Уналашка и Умнак он сам обучал алеутов плотницкому и кузнечному ремеслу, изготовлению кирпичей. Все отделочные и художественные работы по украшения новых храмов отец Иоанн также выполнял лично.

Естественно, столь активный миссионерский и созидательный труд священника не мог остаться без внимания со стороны его руководства. За заслуги он был награжден наперсным крестом, а далее последовало назначение на остров Ситху (ныне о. Ситка), в Новоархангельск, являвшийся тогда административным центром русских владений в Северной Америке. Главной его задачей на новом месте стала проповедь православной веры среди местных племен. Особую сложность вызывало просвещение народа колошей, весьма подозрительно относившихся к чужеземцам. Работа с ними шла крайне медленно и встречала откровенно враждебное сопротивление, однако затем разразившаяся на острове эпидемия оспы заставила их переменить отношение к русским миссионерам. Колоши, которые до того отказывались принимать прививки от представителей русской администрации, начали тяжело болеть, многие умирали, в то время как местные алеуты, которым оспа была привита, оставались здоровы. В итоге колоши умерили свою враждебность и попросили русских о помощи, а после окончания эпидемии, в борьбе с которой принимал участие и отец Иоанн, открылась возможность начать проповедь христианства среди этого племени. Хотя обращение колошей все еще шло медленно, они больше не воспринимали

[81] Творения Иннокентия, митрополита Московского, собраны И. Барсуковым. Кн. 3. М., 1888. С. 448.

русских как врагов и не чинили препятствия желающим перейти в новую веру. Это была однозначная духовная победа.

Но отец Иоанн понимал, что для просвещения обширных Американских земель требуется куда больше людей и средств, чем было выделено на окормление Русской Америки. В результате он испрашивает разрешение отправиться в Санкт-Петербург, чтобы представить там отчет под названием «Обзор православной Церкви в Русской Америке», главным выводом в котором являлась рекомендация открыть новую епархию на Дальнем Востоке. В Синоде в любом случае хотели видеть Иоанна Вениаминова для решения вопроса о публикации его переводов Библии, которые невозможно было подготовить без его непосредственного участия — поскольку в столице не было никого знающего алеутский язык. Таким образом, 22 июня 1839 г. будущий святитель Иннокентий сошел на берег в Кронштадте, еще не зная, что обратно в Русскую Америку он вернется уже в ином качестве.

В Синоде доклад отца Иоанна был весьма тепло встречен, а его рассказ о жизни и проповеди на Алеутских островах вызвал неподдельный интерес. Его предложения об увеличении штата священнослужителей были также восприняты в целом благосклонно, но различные формальности затянули процесс на несколько месяцев. Иоанн Вениаминов решил употребить это время с пользой для своего дела: начать сбор пожертвований для распространения и утверждения христианства в американских владениях России. С этой целью он, в том числе, направился в Москву к митрополиту Филарету (Дроздову). Так произошло знакомство двух выдающихся деятелей Русской Православной Церкви, которое переросло в более чем четвертьвековую искреннюю и крепкую дружбу. «В этом человеке есть что-то апостольское»[82], — так отзывался об отце Иоанне московский митрополит.

К осени 1839 г. отец Иоанн вернулся в Санкт-Петербург, где его ждало известие: Святейший Синод рассмотрел его запрос и дал положительный ответ. Штат священнослужителей в американских владениях Российской Империи было решено увеличить. Кроме того, Синод одобрил публикацию переводов Библии и богослужебных текстов на алеутский язык. За активную и самоотверженную миссионерскую деятельность Иоанн Вениаминов был награжден чином протоиерея.

Казалось бы, ему сопутствует успех: готовятся к публикации переводы, идет сбор средств, Синод крайне доволен его работой. Но 25 ноября 1839 г. происходит событие, вновь меняющее жизнь отца Иоанна. Умерла его супруга, ее внезапная кончина потрясла священника. Охва-

[82] *Барсуков И.* Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883. С. 578.

ченный горем, он нашел поддержку у митрополита Филарета. Тот убедил отца Иоанна принять монашество и целиком посвятить себя миссионерской деятельности. Год потребовался отцу Иоанну, чтобы решиться на это. Он посетил Троице-Сергиеву и Киево-Печерскую лавры, много молился и обдумывал свой жизненный путь. Тем временем, очевидно, не без помощи московского митрополита устроилась судьба его детей: дочерей приняли в Патриотический институт, сыновья поступили в петербургскую духовную семинарию. Так исчезли последние нити, удерживавшие отца Иоанна в миру. И 29 ноября 1840 г. митрополит Филарет постриг протоиерея Иоанна Вениаминова в монахи с именем Иннокентий — в честь святителя Иннокентия Иркутского. На другой день монах Иннокентий был возведен в сан архимандрита.

Не менее кардинальные решения были приняты касательно далеких восточных земель, в которых он проповедовал.

В Синоде постановили создать новую епархию — Камчатскую, Курильскую и Алеутскую, к которой были отнесены и Алеутские острова вместе со всеми остальными владениями Российской империи в Америке. В связи с этим встал вопрос о назначении архиерея. Синод представил императору Николаю I список из трех кандидатов, в число которых был включен архимандрит Иннокентий. Государь пожелал его видеть. Побеседовав с ним о жизни на Алеутах, выслушав предложения по развитию там миссионерской деятельности, император сказал на прощанье: «Передайте митрополиту, что я желаю, чтобы вы были назначены архиереем новой епархии»[83].

14—15 декабря 1840 г. в Казанском соборе Петербурга архимандрит Иннокентий был поставлен в сан архиерея и затем назначен епископом Камчатским, Курильским и Алеутским[84]. После этого он отбыл обратно на восточную окраину империи.

К приезду нового епископа правление Российско-Американской компании выстроило для него в Новоархангельске дом. Однако будущий святитель и здесь не изменил себе и отвел большую часть дома под школу, где местных детей учили Закону Божию. Он лично вел занятия. Кроме того, епископ Иннокентий открыл в Новоархангельске духовную семинарию, а в наиболее отдаленные уголки епархии направил православные миссии[85]. Особой его заботой оставались колоши, для которых

[83] *Анисов Л.М.* Просветитель Сибири и Америки. С. 128.

[84] *Агеев Д.А.* Миссионерское служение святителя Иннокентия (Вениаминова) в архиерейском сане // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8. С. 74.

[85] *Широков П.Ф.* Святитель Иннокентий (Вениаминов) и его деятельность по устройству среднего духовного образования на Дальнем Востоке // Вестник

специально был сооружен храм, освященный епископом Иннокентием в 1849 г. Новообращенные прихожане на родном языке пели молитвы «Господи, помилуй», «Отче наш» и Символ веры. Однако несмотря на все усилия миссионеров и руководства Российско-Американской компании, у колошей сохранялся обычай убийства рабов-калгов после смерти их хозяина. В связи с этим епископ Иннокентий направил в Синод официальный запрос на разрешение выкупать у колошей этих рабов для спасения их от смерти.

За плодотворную миссионерскую деятельность среди народов имперской окраины в 1850 г. епископ Иннокентий был возведен в сан архиепископа. А в 1852 г. к его епархии была присоединена Якутская область. В результате этого слияния владыка Иннокентий стал архиепископом Камчатским и Якутским и должен был перебраться в Якутск.

На новой должности архиепископ Иннокентий активно поддерживал генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского во всех его начинаниях, особенно в усилиях по восстановлению прав России на приамурские земли. В 1858 г. архиепископ Иннокентий вместе с генерал-губернатором отправился на переговоры с китайскими послами о границе между государствами. Результатом этой сложнейшей дипломатической миссии стало заключение 16 мая 1858 г. Айгунского мирного договора, по которому земли будущего Амурского края переходили к Российской империи. С этого момента просвещение населения новой окраины страны, открытие там храмов и часовен становится одной из главнейших забот архиепископа Иннокентия.

В том же 1858 г. в станице Усть-Зейская его усилиями был заложен храм Благовещения Богородицы, а станица переименована в Благовещенскую. Сюда же архиепископ Иннокентий перенесет и свою резиденцию после образования Амурской области. В 1859 г. после открытия пяти новых приходов на Амуре архиепископ направил туда православные миссии, а сам занялся созданием комиссии для перевода богослужебных текстов и Священного Писания на якутский и тунгусский языки. Несмотря на сложность поставленной задачи, комиссия под его руководством успешно справилась с работой, и 19 июля 1859 г. в якутском Троицком соборе впервые было совершено богослужение на якутском языке, которое провел сам архиепископ Иннокентий[86].

Спустя год владыка Иннокентий вновь оказался в дипломатической сфере Российской империи и принял участие в разработке Пекинского договора. 2 ноября 1860 г. этот договор закрепил за Россией Уссурийский край.

Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 47. С. 141.

[86] Путешествия и подвиги святителя Иннокентия… С. 153.

В том же году владыка познакомился с еще одним выдающимся деятелем Русской Православной Церкви, вновь предприняв путешествие по Амуру. Дальнейший его маршрут предусматривал плавание на Камчатку, но непогода вынудила вернуться обратно в Николаевск на зимовку. Здесь архиепископ Иннокентий встретил молодого иеромонаха Николая, отправлявшегося на чужбину также с миссионерской миссией[87]. Владыка Иннокентий дал молодому священнику ценные наставления и поделился опытом работы в условиях другой культуры и языка, а на прощание подарил ему свой наградной наперсный крест. Позднее этот иеромонах войдет в историю России и Русской Церкви как просветитель Японии — равноапостольный Николай (Касаткин), архиепископ Японский.

Так в трудах и заботах на благо увеличивавшейся епархии проходили годы. Владыка Иннокентий чувствовал приближение старости — слабело зрение, силы и здоровье стали оставлять его. Он уже не был тем молодым миссионером, который бесстрашно сплавлялся по алеутским рекам и ездил в отдаленные поселения на собачьих упряжках. Понимая, что устает от груза ответственности и тяжелого труда, архиепископ Иннокентий отправил митрополиту Филарету письмо, в котором высказал желание оставить епархию и поселиться на покое в монастыре[88]. Однако в ответ московский святитель просил его не покидать свою паству и беречь здоровье ради служения Церкви. «Господь да скажет Вам, что Ему благоугодно, и Вам и Церкви Его полезно», — так закончил он свое послание[89]. Как будто бы и сам что-то предчувствовал.

В ноябре 1867 г. митрополит Филарет скончался. Владыка Иннокентий тяжело переживал его уход, а следующая весть из столицы оказалась еще более неожиданной. В январе 1868 г. в Благовещенск прибыло срочное послание из Санкт-Петербурга: Синод принял решение о назначении архиепископа Иннокентия новым митрополитом Московским. Депеша эта, по воспоминаниям современников, глубоко поразила владыку и весь день после ее получения он провел в уединении и молитве. 15 февраля, отслужив литургию и молебен, он отправился в Москву.

На новой должности митрополит Иннокентий принялся за свои обязанности с привычным усердием, проявляя выдающийся административный дар, сопряженный с необычайной личной простотой и искренностью владыки. Работал он допоздна, при этом всегда держал двери открытыми для посетителей, принимая людей всех сословий

[87] *Анисов Л.М.* Просветитель Сибири и Америки. С. 153.

[88] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, собраны И. Барсуковым. Кн. 2. 1855—1865. СПб., 1898. С. 397.

[89] Письма Иннокентия... Кн. 2. С. 403.

и званий, мирян и духовенство в любое время, даже в неприемные часы и без какой-либо записи. В архивах найдены тысячи его собственноручных резолюций по самым разнообразным вопросам, касавшимся жизни Церкви. Его стараниями и попечениями были созданы Миссионерское общество, училища, иконописные школы и богадельни[90]. Велась широкая поддержка бедных и малоимущих, вдов и сирот. Одним из знаковых достижений стало учреждение в 1870 г. Японской православной духовной миссии во главе с архимандритом Николаем (Касаткиным), тем самым, которого владыка Иннокентий впервые встретил 10 лет назад в далеком Николаевске. При этом сам митрополит очень не любил похвал в свой адрес: «Не мне принадлежит заслуга, со мною трудились многие. При мне это происходило, но устроялось волей Божией»[91].

Не обходил своим вниманием митрополит Московский и большую внутреннюю и внешнюю политику государства. Так, он активно поддерживал реформаторские начинания императора Александра II, особенно отмену крепостного права. При этом, в отличие от многих своих современников, митрополит Иннокентий положительно оценил факт продажи русских владений в Америке Соединенным Штатам, видя в этом проявление неисповедимого Промысла Господня, благодаря которому православие утвердится не только на Аляске, но начнет распространяться оттуда по всему Североамериканскому континенту.

Однако владыка Иннокентий понимал, что его срок в этом мире подходит к концу. Прогрессировало ухудшение зрения — к концу жизни он уже не мог самостоятельно ни читать, ни писать. Митрополит Московский желал уйти на покой и поселиться в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой Лавры, но император Александр II раз за разом отклонял его прошения, не желая терять столь талантливого человека на столь важной и ответственной должности. Наконец в Великую Субботу, 31 марта 1879 г., на 82 году жизни святитель Иннокентий Московский скончался.

Перед смертью он отдал указание, чтобы при погребении не произносили хвалебных речей в его адрес, но прочли бы короткую проповедь на основе цитаты из Библии: «Если кому будет угодно сказать слово в общее назидание, то прошу такового сказать слово из текста “от Господа исправляются человеку пути его”, с указанием на меня, кто и где я был — кем и где скончался, — во славу Богу, но без всяких мне похвал»[92]. Имелся в виду стих 36-го псалма «от Господа стопы челове-

[90] *Скурат К.Е.* Святитель Иннокентий, митрополит Московский, в последние годы своей жизни // Журнал Московской Патриархии. 1981. № 9. С. 69.

[91] *Анисов Л.М.* Просветитель Сибири и Америки. С. 177.

[92] *Анисов Л.М.* Просветитель Сибири и Америки. С. 194.

ку исправляются» (Пс. 36:23), в котором святитель видел собственный жизненный и духовный путь.

Так закончился земной путь человека, в котором, по словам святителя Филарета (Дроздова), было «что-то апостольское». Всю свою сознательную жизнь святитель Иннокентий посвятил служению Богу, и более чем 45 лет из нее были отданы делу просвещения народов Камчатки, Алеутских островов, Северной Америки, Якутии и Приамурья. Святитель Иннокентий совершал свой миссионерский подвиг вдали от больших городов, от сложностей политики, от спокойной, размеренной жизни провинции и вообще от обжитых мест империи. Его вотчиной стал суровый край, где зачастую не было ни дорог, ни простейших удобств, а обычная поездка в отдаленное селение представляла собой риск для жизни. Святитель Иннокентий крестил десятки тысяч людей, в том числе среди народов, изначально враждебных к русским миссионерам. Строил храмы и часовни, и своими руками создавал для них украшения и внутреннее убранство. Обучал местные народы не только Слову Божию, но и разнообразным житейским навыкам. Основывал школы и лично учил детей основам христианской жизни. Благодаря его участию среди аборигенов проводилось массовое прививание оспы, что фактически свело на нет эпидемии этой болезни в его епархии.

При этом святитель Иннокентий всегда был верен России, поддерживал свое Отечество во всех начинаниях и когда был простым священником на далеких островах, и когда стал архиепископом и путешествовал с Н.Н. Муравьевым-Амурским для заключения договора с Китаем, и сделавшись митрополитом Московским, когда к его словам прислушивался сам государь Александр II.

В октябре 1977 г. митрополит Иннокентий (Попов-Вениаминов) был прославлен в лике святых как апостол Сибири и Америки Русской Православной Церковью[93] и Православной Церковью в Америке[94].

За свою долгую, плодотворную жизнь святитель Иннокентий развил то, что начали его предшественники — первые русские миссионеры, проповедовавшие в неприветливом северном краю на берегах Тихого океана. Из маленького ростка он вырастил сильное дерево с раскидистой кроной. Не только превратил владения Российско-Американской компании в своеобразный ковчег, откуда православие начало

[93] *Алексий (Ридигер), патриарх Московский и всея Руси.* Послание по случаю 200-летия со дня рождения святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского // Церковь и время: научно-богословский и церковно-общественный журнал. 2004. № 3 (28). С. 42.

[94] *Степанов А.* К двухсотлетию со дня рождения Иннокентия, апостола Аляски // Русский американец. Обзорный выпуск. № 21. N.Y.: Nyack, 1997. С. 158.

свое шествие по всей территории Северной Америки, но и стал строителем духовного моста между двумя континентами. Тонкая, удивительно прочная нить, незримо пролегшая его усилиями через Берингов пролив, продолжает оставаться связью — едва ли не последней — между народами России и Америки и одним из способов их сближения даже почти два столетия спустя, в новую эпоху кризисов и непредсказуемости в отношениях между двумя державами.

Список литературы

1. *Агеев Д.А.* Миссионерское служение святителя Иннокентия (Вениаминова) в архиерейском сане // Церковно-исторический вестник. М.: Изд. Общества любителей церковной истории, 2001. № 8. С. 69—88.

2. *Алексеев В.* Высокопреосвященный Иннокентий, митрополит Московский // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 7. С. 36—44.

3. *Алексий (Ридигер), патриарх Московский и всея Руси.* Послание по случаю 200-летия со дня рождения святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. 2004. № 3 (28). С. 41—54.

4. *Анисов Л.М.* Просветитель Сибири и Америки. Жизнеописание святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Сергиев Посад: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2007. 224 с.

5. *Барсуков И.[П.]* Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М.: Синодальная тип., 1883. 822 с.

6. В РПЦ рассказали о сохранении православных традиций на Аляске. [Электронный ресурс]: https://ria.ru/20250812/traditsii-2034717817.html (дата обращения: 07.12.2025).

7. *Евлогий (Смирнов), архим.* Жизнь и апостольские труды митрополита Иннокентия (Вениаминова) (1797—1879) // Журнал Московской Патриархии. 1975. № 3. С. 58—65.

8. *Евлогий (Смирнов), архим.* Жизнь и апостольские труды митрополита Иннокентия Вениаминова // Журнал Московской Патриархии. 1978. № 1. С. 2—9.

9. *Иванян Э.А.* Иннокентий Алеутский // Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII—XX века. М.: «Международные отношения», 2001. 696 с.

10. *Муравьев А.Н.* Из записок о преосвященном Иннокентии, архиепископе Камчатском. Пг.: Тип. Гл. упр. уделов, 1915. 8 с.

11. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Собраны И. Барсуковым. В 3 кн. Кн. 2. 1855—1865. СПб.: Синодальная тип., 1898. 496 с.

12. Путешествия и подвиги святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Америки и Сибири / Сост. Н.В. Романова, Н.Ю. Лазарева. М.: «Правило веры», 1999. 271 с.

13. *Скурат К.Е.* Святитель Иннокентий, митрополит Московский, в последние годы своей жизни // Журнал Московской Патриархии. 1981. № 9. С. 68—70.

14. *Степанов А.* К двухсотлетию со дня рождения Иннокентия, апостола Аляски // Русский американец. Обзорный выпуск. № 21. N.Y.: Nyack, 1997. С. 222.

15. Творения Иннокентия, митрополита Московского, собраны И. Барсуковым. В 3 кн. Кн. 3. М.: Синодальная тип., 1888. 658 с.

16. *Фиалкин В.* Святитель Иннокентий, митрополит Московский, и его миссионерская деятельность // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 3—5.

17. *Широков П.Ф.* Святитель Иннокентий (Вениаминов) и его деятельность по устройству среднего духовного образования на Дальнем Востоке // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 47. С. 136—148.

Сведения об авторах

Плакса Максим Вячеславович, кандидат исторических наук, независимый исследователь, журналист.

Елисеев Григорий Глебович, старший преподаватель кафедры истории, МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: *g.eliseev94@mail.ru*

Information about authors

Plaksa Maxim Vycheslavovich, Candidate of Historical Sciences, independent research, journalist.

Eliseev Grigoriy Glebovich, Senior Lecturer of the Department of History, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: *g.eliseev94@mail.ru*

Статья поступила в редакцию 22.12.2025; одобрена после рецензирования 30.12.2025; принята к публикации 14.01.2026.